
УДК 81' 373. 45 : [811. 111 + 811. 161. 1]

ББК 81. 03

Т 52

Толстикова Л. В.

Ассистент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: lyubovzhu@yandex.ru

**Когнитивно-прагматический аспект иноязычных заимствований
в газетном дискурсе**

(на примере английского и русского языков)

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности использования иноязычных заимствований в газетном дискурсе в рамках когнитивно-прагматического подхода к их описанию. Целью исследования является рассмотрение функционирования иноязычных заимствований в газетном дискурсе как фактора реализации социально-прагматической позиции автора и формирования картины мира.

Ключевые слова:

Газетный дискурс, заимствования, контекст, культурологический контекст, реалья, манипуляция, стереотип.

Tolstikova L.V.

Assistant Lecturer of English Philology Department, Adyghe State University, Competitor for Candidate degree of Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: lyubovzhu@yandex.ru

**The cognitive-pragmatic aspect
of foreign borrowings in newspaper discourse
(as shown by the English and Russian languages)**

Abstract:

The paper examines the features of the use of foreign borrowings in newspaper discourse in the framework of a cognitive-pragmatic approach to their description. The purpose of research is to investigate the use of foreign borrowings in newspaper discourse to realize the social-pragmatic position of the author and to form the picture of the world.

Keywords:

Newspaper discourse, borrowings, context, culturological context, reality, manipulation, stereotype.

Газетным дискурсом принято считать когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения в рамках газетной коммуникации [1: 16]. Неотъемлемой частью газетного дискурса является заимствование. Под заимствованием (англ. borrowing) вслед за Ахмановой О. С.

мы понимаем элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов [2: 149]. Заимствование представляет собой своеобразный языковой код, состоящий из особого рода знаков, которые связывают нас с предметным миром (или мир с нами) [3: 152]. Заимствования в газетном дискурсе как элементе массовой коммуникации не просто передают информацию, но и отражают социально-прагматическую позицию автора и издателя, служат средством получения знаний об окружающей действительности. Это обусловлено прагматическими характеристиками и когнитивной природой самого языка.

Знаковая природа языка позволяет говорить о когнитивно-прагматическом аспекте газетного дискурса как совокупности процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [3: 152]. Заимствования как языковые знаки, которыми оперирует газетный дискурс, – это фиксация, хранение и репродуцирование информации об окружающей действительности. Всякий языковой знак трактуется как акт понимания предметной информации, обусловленный восприятием человека. Зачастую в газетном дискурсе это представляет способ оценки и акт конкретного воздействия на получателя соответствующей информации, то есть читателя.

Материалом исследования послужили следующие российские, британские и американские издания: Аргументы и факты (АиФ), Комсомольская правда, The Guardian, The Daily Telegraph, The Independent, The Washington Times Weekly, The Wall Street Journal Europe. Целью исследования явилось изучение закономерностей использования иноязычных заимствований для определения социально-прагматической позиции автора и построения представлений об окружающем мире.

Иноязычные заимствования, используемые для обозначения новых предметов и понятий, в газетном дискурсе наряду с информативной выполняют эмоциональную и воздействующую функции. Приведем примеры:

Однако наиболее опасную категорию вирусописателей составляют хакеры-одиночки или группы хакеров. В корыстных целях они создают программы ... ради денег – для обслуживания спам-бизнеса (АиФ №8, 2010, стр. 8). Информативная функция проявляется в наименовании посредством заимствования новых понятий компьютерной сферы – *вирусы, хакеры, спам-бизнес*.

При использовании русскоязычных заимствований в газетном тексте выражается авторская модальность: излишне положительное, негативное или пренебрежительное отношение к происходящему, ирония. Например:

Видеоблог калужского губернатора Артамонова – нарезка из публичных выступлений без возможности комментариев (АиФ №8, 2010, стр. 4). «Видеоблог» обозначает сетевой журнал, основное содержание которого – регулярно добавлять записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. В данном контексте значение заимствования и денотата не совпадают, что вызывает усмешку.

All is quiet on the eastern front, so why is Gorby spoiling the party? (The Guardian, 28 октября 2010, стр. 26). *Gorby* (*Горбач*), образованное от *Gorbachev*, который к тому же «портит весь праздник» во время всеобщего спокойствия на восточном фронте, является пренебрежительным.

Воздействующая функция заимствований проявляется в манипуляции сознанием читателя и создании стереотипов. Под манипуляцией, согласно Чернявской В. Е., понимается речевое воздействие, направленное на скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий; скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, уста-

новок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые обязательно совпадают с интересами адресата [4: 19]. Например:

He cannot revisit the country of his youth, the «*monstrous Soviet era*», because it no longer exists except in memory (The Guardian, 2 октября 2010, стр. 12). Заимствование *Soviet era* (*Советская эра*) вызывает в сознании читателя образ Советского Союза, а определения «чудовищная, которая больше нигде не существует, кроме его памяти» подтверждают нежелание героя возвращаться на Родину и создают у читателя похожую установку.

Необходимо заметить, что заимствование может передавать не только соответствующий предмет действительности. В газетном дискурсе встречаются заимствования, выражающие образ мышления лингвокультурного сообщества, из которого заимствуется данная языковая единица.

Когнитивный подход к изучению газетного дискурса позволяет получить объемное, максимально приближенное к реальности изображение того или иного предмета или явления действительности, выраженного заимствованием. Перспективность исследования иноязычных заимствований с точки зрения когнитивного подхода отмечается многими исследователями также в связи с возросшим интересом ученых к PR технологиям и другим способам манипулирования языковым сознанием читателей, происходящим в газетном дискурсе посредством использования иноязычных заимствований, которые отражают картину мира лингвокультурного сообщества. Например:

It shows my mother, Nora, a Russian NKVD spy, who became Britain's first Russian war bride in 1942. Nine years later, she wrote a book about her life in Stalinist Russia, I Spied for Stalin (The Guardian, 23 октября 2010, стр. 6). Заимствования *NKVD* (*НКВД*) и *Stalinist Russia* (*Сталинская Россия*), указывающие на русскоязычные реалии, способствуют формированию отрицательного стереотипа советского государства.

Проведенный анализ русскоязычных и англоязычных заимствований посредством когнитивного подхода позволяет сделать акцент на изучении сложных процессов в газетном дискурсе, связанных с использованием языка для передачи и обработки информации, для организации современного знания и построения представлений об окружающем мире.

Согласно М.Л. Макарову, дискурс – это «не просто «субстанция» для реализации, это одновременно источник когнитивных моделей» [5: 160]. Обладая особой системой знаков, в которых закреплены представления о действительности членов лингвокультурного сообщества, газетный дискурс становится одним из средств конвенциональной и концептуальной ориентации в обществе.

Поскольку «текст представляет собой вербально-знаковую символизацию культуры» [6: 11], для обозначения структурированной по всем уровням совокупности культурозначимой информации, присутствующей в тексте как в открытой эксплицитной форме, так и выраженной имплицитно, в рамках медиалингвистики используется термин «культурологический контекст» [3: 173]. Концепция культурологического контекста предполагает выделение следующих уровней: денотативного, коннотативного, ассоциативного, метафорического.

Денотативный культурологический контекст представлен словами и словосочетаниями, обозначающими реалии, свойственные той или иной культуре. Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории [7: 5]. Это могут быть имена собственные, например, имена известных людей, названия политических партий, улиц, исторических мест, памятников архитектуры и т.п.: the Soviet communist party, KGB,

Communists, Ivan the Terrible, FSB; Даунинг Стрит, Букингемский дворец, Макдоналдс, ЦРУ. Например:

The problem for the scientist was that despite serving a decade in jail, much of it in a gulag in the Russian Arctic on charges of passing military intelligence to Britain, he had little, if any, connection to the UK (The Independent, 29 сентября 2010, стр. 11). Русскоязычное *gulag* (ГУЛАГ) указывает на культуроспецифичный денотат - специальное подразделение НКВД в 1934—1960 годах, важнейший орган системы политических репрессий СССР. Посредством использования *ГУЛАГа* в контексте «тюрьма» и «репрессии» осуществляется манипуляция сознанием читателей.

Уровень коннотативного контекста предполагает, что культуроспецифичный компонент содержится не в денотативном, а в коннотативном значении слова. К коннотативному контексту относятся также коннотативные единицы денотативного уровня. Например:

A few words remembered from a story or poem may become icons before which the individual lights the candles of a life (The Washington Times Weekly, 25 октября 2010, стр. 28). Заимствование *icon* (*икона*), обозначающее предмет религиозного культа, используется с коннотацией «объекта поклонения, образца», «нескольких слов, заученных из рассказа или стихотворения, прежде чем человек зажигает свечи жизни».

Следующий уровень культурологического контекста - ассоциативный отражает устойчивые ассоциативные связи, присущие лексическим единицам, обозначающим реалии того или иного языкового коллектива. Культуроспецифичные единицы, ассоциирующиеся с определенным стилем, образом и т.п. часто используются в информационно-аналитических текстах и материалах газет для выражения оценки, описания, сравнения. Например:

Можно купить культурный *быстро-*

суп, но культуру за *быстрые деньги* не купишь (АиФ №4, 2010, стр. 6). *Быстрокуп* (от англ. *fastfood*) ассоциируется с некачественной едой быстрого приготовления. *Быстрые деньги* (калька с англ. *easy money*) ассоциируется с незаслуженно полученными и быстро уходящими деньгами.

Наиболее сложный для понимания уровень культурологического контекста - метафорический. Метафорический контекст объединяет культуроспецифичные единицы, заимствованные из текстов, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Это цитаты из литературных произведений, крылатые фразы, аллюзии, пословицы, поговорки, слова из песен, рекламные слоганы и т.д., иначе говоря, все то, что составляет текстовое выражение национальной культуры. Например:

Более того, российские корпорации славятся тем, что их попытки профинансировать что-либо сопровождаются возникновением посредников, желающих получить свой «кусочек от пирога» (АиФ №6, 2010, стр. 7). Английское выражение *to have one's cake and eat it* означает «извлечь выгоду из чего-то, не прилагая усилий».

Таким образом, иноязычные заимствования представляют собой важную составную часть газетного дискурса, представляющего собой сложное коммуникативное явление, которое включает в себя всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации: социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках; особенности производства, распространения и восприятия информации, культурно-идеологический фон и т.п. [8: 49]. Когнитивно-прагматический подход изучения иноязычных заимствований позволяет выявить социально-прагматическую позицию автора и определить способы отображения картины мира в газетном дискурсе.

Примечания:

1. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: Наука, 1997. 213 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Наука, 2008. 202 с.
4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого взаимодействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1988. 239 с.
8. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. Благовещенск: Изд-во БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.